

Про метранпажа Дёмуса, ВладЛену и газету

После ободряюще успешного окончания литфака нашего пединститута мои перспективы устроиться в Курске учителем русского языка и литературы оказались равнозначны нулю. Так, по крайней мере, сказали в горно.

Лариса ТРУБНИКОВА,
главный редактор газеты
«Курский вестник»

Ситуация была почти как у героини «Евгения Онегина». Для бедной Лары «все были жребии равны»: либо сотрудник картинной галереи (за меня похлопотал вузовский куратор, у которого там работала супруга) с окладом в 95 рублей, либо корректор «Молодой гвардии» (подруга рассказала о такой вакансии) с зарплатой на пятнадцать рублей больше. После мучительных сомнений победили грубый расчет и желание «жить, ни в чем себе не отказывая» (по нынешним меркам, такую зарплату можно считать минималкой). Состоялась встреча-собеседование с главредом Николаем Ивановичем Гребневым. Он велел звонить, что я регулярно в течение месяцев двух и делала. Но в конце концов страхи и тревоги, порожденные долгим ожиданием вожденной работы, закончились. В трудовой книжке 3 сентября 1979 года появилась запись: «Принята корректором в редакцию газеты «Молодая гвардия».

Корректорская находилась в самом конце наборного цеха, где грохотали лино типы, отливающие горячие свинцовые строчки. Здесь же священнодействовали верстальщики, собиравшие из уже остывших строчек, заголовков и цинковых клише курские газеты. И мою начальницу, опытного ревизионного корректора Владлену Алексеевну Зайченко, и ее подчиненную, то бишь меня, просто корректора, можно было считать бойцами невидимого фронта. Потому что на четвертом этаже здания на улице Энгельса, 109, где располагалась редакция «МГ», о нас вспоминали, когда в свет выходили ошибки. Многолетний опыт позволяет утверждать, что избежать их не помогут ни врожденная

грамотность, ни красный диплом, ни огромная самоуверенность. Ляпы были и будут всегда. В современной печати, увы, их даже гораздо больше, чем в советскую эпоху. Зато сегодня не может случиться самое страшное, что крайне редко, но все же происходило в пору так называемой высокой печати, – загон строк. Получался он обычно во время последней правки, когда верстальщик ставил совсем не ту строчку, что надо. А вот перечитать всю полосу заново у корректоров не было ни времени, ни сил – газеты в печать обычно подписывались поздно вечером. До сих пор помню свой «загон». На переносе вместо «ре – бят» читатели прочитали «еди – бят». Как справедливо лютовал редактор, узревший в этой абракадабре нецензурщину! Как я плакала и переживала... Но век газетный короток, живет она от номера до номера, и уже при выходе следующего все понемногу успокаивалось или становилось редакционным приколом. Всегда находил слова утешения доброй души человек – ответственный секретарь Борис Михайлович Паничев.

Но если, как сказано выше, были бойцы, значит, возникали и бои. Теперь точно могу сказать, что некоторые черты нынешнего украинского кризиса можно заметить даже 35 лет назад. Тогда «Молодайка» версталася своего дела Борис Николаевич Дёмус. Под умелыми руками этого метранпажа строчки просто летали. Они также, если что вдруг было не по нраву черноусому выходцу с Полтавщины, могли полететь и в спину члена партии, идеологически подкованного (а разве могла быть другой женщина по имени ВладЛена?!) ревкорректора Зайченко. Короче говоря,

чтобы не пострадала работа, нередко мне приходилось выступать в роли представителя миротворческих сил и пускать в ход все свои навыки дипломатии. В результате консультаций перемирие заключалось, и на длительное время. С Борисом Николаевичем мы были очень дружны, и я с теплом вспоминаю наши беседы над талером (типографский стол). Кстати, Дёмус, как только Украина после 91-го стала независимой, укатил туда со всеми домочадцами. Намного раньше, по семейным обстоятельствам, в Днепропетровск уехала и талантливая, интеллигентная журналистка «МГ» Наталья Кузьменко. А вот еще один носитель украинской фамилии и острослов Борис Николаевич Бондаренко из молодежи ушел на пенсию. Как весело бывало, когда он и ныне известный и уважаемый журналист «Городских известий» Василий Воробьев травили байки и анекдоты. Рядышком, по-детски стесняясь, тихонько хихикал ставший впоследствии знаменитым фотографом Геннадий Бодров. От всей души смеялся ныне большой мастер Виктор Викторов. Они тоже здесь усердно зарабатывали свое имя, как и возглавивший затем это издание обкома ВЛКСМ блестящий организатор Михаил Изотов.

Всего два года продлилась моя «трудовая командировка» в «МГ», и, переходя в «Курскую правду», я предложила на свое место умницу-однокурсницу Иру Анненкову. Давно это было... Потом были другие редакции газет, другие замечательные люди, но интерес и любовь к профессии журналиста у меня зародились именно в той, очень любимой многими читателями 80-х «Молодой гвардии».